

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ

№ 1 (47)
2024

Главный редакторакадемик АН РТ, доктор исторических наук **А.Г. Ситдиков****Заместители главного редактора:**член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **Ф.Ш. Хузин**доктор исторических наук **Ю.А. Зеленев**Ответственный секретарь – кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева****Редакционный совет:**

Б.А. Байтанаев – академик НАН РК, доктор исторических наук (Алматы, Казахстан) (председатель), **Х.А. Амирханов** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия), **С.Г. Бочаров** – кандидат исторических наук (Севастополь, Россия), **П. Георгиев** – доктор наук, доцент (Шумен, Болгария), **Е.П. Казаков** – доктор исторических наук (Казань, Россия), **Н.Н. Крадин** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия), **А. Тюрк** – Ph.D. (Будапешт, Венгрия), **А.А. Тишкин** – доктор исторических наук профессор (Барнаул, Россия), **В.С. Синика** – кандидат исторических наук (Тирасполь, Молдова), **Б.В. Базаров** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Улан-Удэ, Россия), **Д.С. Коробов** – доктор исторических наук, профессор РАН (Москва, Россия), **О.В. Кузьмина** – кандидат исторических наук (Самара, Россия), **П. Дегри** – профессор (Лёвен, Бельгия), **Вэй Джан** – Ph.D, профессор (Пекин, Китай), **А.С. Сагдуллаев** – академик АН РУз, доктор исторических наук, профессор (Ташкент, Узбекистан), **Р.Х. Сулейманов** – доктор исторических наук, профессор (Ташкент, Узбекистан), **М.М. Саидов** – доктор исторических наук, профессор (Самарканд, Узбекистан), **Ш.Б. Шайдуллаев** – доктор исторических наук, профессор (Термез, Узбекистан)

Редакционная коллегия:

А.А. Выборнов – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)
М.Ш. Галимова – кандидат исторических наук (Казань, Россия)
Р.Д. Голдина – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)
С.В. Кузьминых – кандидат исторических наук (Москва, Россия)
А.Е. Леонтьев – доктор исторических наук (Москва, Россия)
Т.Б. Никитина – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)
А.А. Чижевский – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Ответственный за выпуск:**А.А. Чижевский** – кандидат исторических наук**Адрес редакции:**

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru<http://archaeologie.pro>

Индекс ПП753,
 электронный Каталог печатных изданий "ПОЧТА РОССИИ"
 Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан, 2024

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2024

© Журнал «Поволжская археология», 2024

Издательство «Фэн»

Казань, Татарстан

Editor-in-Chief:

Academician of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A. G. Sitdikov**

Deputy Chief Editors:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **F. Sh. Khuzin**
Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zelenev**
Executive Secretary – Candidate of Veterinary Sciences **G. Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

B. A. Baitanayev – of the Nacional Academy of the RK, Doctor of Historical Sciences (Almaty, Republic of Kazakhstan) (chairman), **Kh. A. Amirkhanov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **S. G. Bocharov** – Candidate of Historical Sciences (Sevastopol, Russian Federation), **P. Georgiev** – Doctor of Historical Sciences (Shumen, Bulgaria), **E. P. Kazakov** – Doctor of Historical Sciences (Kazan, Russian Federation), **N. N. Kradin** – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russian Federation), **A. Türk** – Ph.D. (Budapest, Hungary), **A. A. Tishkin** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Barnaul, Russian Federation), **V. S. Sinika** – Candidate of Historical Sciences (Tiraspol, Moldova), **B. V. Bazarov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Ulan-Ude, Russian Federation), **D. S. Korobov** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **O. V. Kuzmina** – Candidate of Historical Sciences (Samara, Russian Federation), **P. De-gryse** – Professor (Leuven, Belgium), **Wei Jian** – Ph.D, Professor (Beijing, China), **A. S. Sagdullaev** – Academician of the National Academy of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Historical Sciences, Professor (Tashkent, Republic of Uzbekistan), **R. Kh. Suleymanov** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Tashkent, Republic of Uzbekistan).

Editorial Board:

A. A. Vybornov – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)
M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
R. D. Goldina – Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)
S. V. Kuzminykh – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
A. E. Leont'ev – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
T. B. Nikitina – Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)
A. A. Chizhevsky – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)

Responsible for Issue

A. A. Chizhevsky – Candidate of Historical Sciences

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2024

© Mari State University, 2024

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Journal, 2024

Содержание

*Кудашов А.С., Андреев К.М., Выборнов А.А. (Самара, Россия),
Алешинская А.С. (Москва, Россия), Васильева И.Н., Сомов А.В.,
Пантелеева Т.Ю. (Самара, Россия)*
Исследования нового памятника раннего неолита лесного
Среднего Поволжья Сокольный XVII 8

*Жульников А.М. (Петрозаводск, Россия), Аськеев И.В.,
Шаймуратова Д.Н., Монахов С.П. (Казань, Россия)*
Изображения рыб в наскальном творчестве древнего населения
Северной Европы 27

*Скаун Н.Н., Терехина В.В. (Санкт-Петербург, Россия),
Эредиа Х. (Гранада, Испания), Агаханова В.А. (Москва, Россия)*
Реконструкция технологии изготовления сланцевых ножей по
результатам изучения материалов памятников
древних и исторических эскимосов 47

Моргунова Н.Л., Файзуллин А.А. (Оренбург, Россия)
Хронология элитного кургана ямной культуры могильника
Болдырево IV в Оренбургской области по данным стратиграфии,
погребального обряда и радиоуглеродного датирования 69

Бруяко И.В. (Одесса, Украина)
Две киммерийские стелы из Северо-Западного Причерноморья 86

*Селин Д.В., Федорова З.А. (Новосибирск, Россия),
Чемякин Ю.П., Борзунов В.А. (Екатеринбург, Россия)*
Особенности обжига сосудов белоярской и калинкинской культур
на Барсовой Горе в Сургутском Приобье
(по данным термического анализа) 96

Новиков А.В. (Кострома, Россия)
Керамические комплексы поселения Водоба II
в контексте представлений о раннем железном веке Белозерья 110

Добровольский Л.С., Умиткалиев У.У. (Астана, Республика Казахстан)
Z-символика в трактовке семантики формы s-видных
и г-образных скифских псалиев восточноевропейской зоны 125

Разуваев Ю.Д. (Воронеж, Россия)
Керамическая посуда донских поселений городецкой культуры 139

*Саттаров Р.Р. (Казань, Россия), Красноперов А.А. (Ижевск, Россия),
Камалеев Э.В. (Уфа, Россия)*
Знаки на наконечниках стрел из памятников пьяноборской культуры 155

*Gursoy M. (Turkestan, Republic of Kazakhstan), Baitanayev B.A.
(Almaty, Republic of Kazakhstan), Acar E. (Chorum, Republic of Turkey),
Sizdikov B.S., Sundetova A.N. (Turkestan, Republic of Kazakhstan)*
Paleoanthropological Analysis of Osteological Material
from the Myntobe Burial Ground 173

<i>Серегин Н.Н., Тишкин А.А., Матренин С.С., Паршикова Т.С. (Барнаул, Россия)</i>	
Клинковое оружие населения Алтая жужанского времени (по материалам комплекса Чобурак-I)	191
<i>Колонских А.Г. (Уфа, Россия), Саттаров Р.Р., Ситдииков А.Г. (Казань, Россия)</i>	
Бустанаевский курганный могильник – новый памятник Эпохи великого переселения на северо-западе Башкортостана	203
<i>Овсянников В.В., Русланов Е.В., Хурмаев А.А. (Уфа, Россия)</i>	
Актуальные проблемы и перспективы изучения городищ караякуповской культуры	219
<i>Türk A. (Budapest, Hungary)</i>	
New Results and Ideas of the Archaeological Research on Early Hungarian History in the Eurasian Context	234
Список сокращений	248
Правила для авторов	250

CONTENT

*Kudashov A.S., Andreev K.M., Vybornov A.A. (Samara, Russian Federation),
Aleshinskaya A.S. (Moscow, Russian Federation), Vasilieva I.N., Somov A.V.,
Panteleeva T.Yu. (Samara, Russian Federation)*
Sokolny VII – a New Site of the Early Neolite of the Republic of Mari El 8

*Zhul'nikov A.M. (Petrozavodsk, Russian Federation), Askeyev I.V.,
Shaymuratova D.N., Monakhov S.P. (Kazan, Russian Federation)*
Images of Fish in the Rock Art of the Ancient Population
of Northern Europe 27

*Skakun N.N., Terekhina V.V. (St. Petersburg, Russian Federation), Heredia J.
(Granada, Spain), Agakhanova V.A. (Moscow, Russian Federation)*
Reconstruction of the Technology for Manufacturing
Slate Knives Based on the Results of Studying Materials
from Sites of Ancient and Historical Eskimos 47

Morgunova N.L., Faizullin A.A. (Orenburg, Russian Federation)
Chronology of an Elite Mound of the Yamnaya Culture
Boldyrevo IV Burial Ground in the Orenburg Region
According to Stratigraphy, Burial Rite and Radiocarbon Dating 69

Bruyako I.V. (Odessa, Ukraine)
Two Cimmerian Steles from the North-West Black Sea Region 86

*Selin D.V., Fedorova Z.A. (Novosibirsk, Russian Federation),
Chemyakin Yu.P., Borzunov V.A. (Yekaterinburg, Russian Federation)*
Peculiarities of Firing Vessels of the Beloyar and Kalinkina Cultures
on the Barsova Gora in the Surgut Ob River Region
(according to thermal analysis) 96

Novikov A.V. (Kostroma, Russian Federation)
Pottery Assemblages from Vodoba II Settlement in the Light of Ideas
about the Early Iron Age in Lake Beloye Region 110

Dobrovolskiy L.S., Umitkaliev U.U. (Astana, Republic of Kazakhstan)
Z-Symbols in the Interpretation of the Semantics of the Configuration
of S- and Г-Shaped Scythian Cheek-Pieces of the Eastern European Zone 125

Razuvaev Yu.D. (Voronezh, Russian Federation)
Ceramic Dishes Were from the Don Settlements of Gorodets Culture 139

*Sattarov R.R. (Kazan, Russian Federation),
Krasnopeorov A.A. (Izhevsk, Russian Federation),
Kamaleyev E.V. (Ufa, Russian Federation)*
Marks on Arrowheads from Sites of the Piany Bor Culture 155

*Gursoy M. (Turkestan, Republic of Kazakhstan),
Baitanayev B.A. (Almaty, Republic of Kazakhstan),
Acar E. (Chorum, Republic of Turkey), Sizdikov B.S.,
Sundetova A.N. (Turkestan, Republic of Kazakhstan)*
Paleoanthropological Analysis of Osteological Material
from the Myntobe Burial Ground 173

<i>Seregin N.N., Tishkin A.A., Matrenin S.S., Parshikova T.S. (Barnaul, Russian Federation)</i>	
Blade Weapons of Altai Population in Rouran Period (by the materials of the Choburak-I complex).....	191
<i>Kolonskikh A.G. (Ufa, Russian Federation), Sattarov R.R., Sitdikov A.G. (Kazan, Russian Federation)</i>	
Bustanaevo Burial Mound – a New Great Migration Era Monument in the North-West of Bashkortostan.....	203
<i>Ovsyannikov V.V., Ruslanov E.V., Khurmaev A.A. (Ufa, Russian Federation)</i>	
Current Issues and Prospects of Study the Karayakupovo Culture Hillforts	219
<i>Türk A. (Budapest, Hungary)</i>	
New Results and Ideas of the Archaeological Research on Early Hungarian History in the Eurasian Context	234
List of Abbreviations.....	248
Submissions	250

УДК 903'1 903/33 902.01

<https://doi.org/10.24852/pa2024.1.47.86.95>

ДВЕ КИММЕРИЙСКИЕ СТЕЛЫ ИЗ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

© 2024 г. И.В. Бруяко

Новые находки каменных скульптур эпохи ранних кочевников – явление достаточно редкое. Поэтому, публикация таких новых изваяний предскифского времени, к тому же ещё и двух сразу, должна представлять интерес. Тем более, что обе стелы были найдены в весьма ограниченном районе Северо-Западного Причерноморья, и каждая из них имеет своеобразную иконографию и довольно оригинальный предметный репертуар. Стела из с. Каиры представляет собой тип столбообразных изваяний. Наиболее оригинальным изображением на ней является круглый щит с довольно пышной орнаментальной композицией. Стела из Александровки относится к стелам-плитам. Эта разновидность скульптуры, возможно, является промежуточным звеном между сугубо фалломорфными (киммерийскими) и антропоморфными (скифскими) изваяниями. Поскольку столбообразные стелы и стелы-плиты являются маркерами относительной хронологии – первые ранние, вторые – поздние, то это может означать, что в верховьях Тилигульского лимана в довольно ограниченном районе традиция установки киммерийских изваяний сохранялась достаточно длительное время.

Ключевые слова: археология, Северо-Западное Причерноморье, предскифский период, киммерийцы, каменная скульптура, предметный репертуар.

За последние несколько лет в верховьях Тилигульского лимана были найдены, или, точнее, идентифицированы, две новые киммерийские стелы. Обе скульптуры обнаружены в очень ограниченном районе – между с. Каиры и с. Александровка (рис. 1; 2).

Для стелы 2015 г. условной топографической привязкой может служить с. Каиры как ближайший населённый пункт. Место находки – поле в 3,5 км к западу – юго-западу от села. Памятник был обнаружен в конце нулевых годов местным краеведом А.В. Шевченко, который перевёз его в свою усадьбу и сообщил о находке сотруднику Одесского археологического музея В.Г. Петренко. В конечном итоге в 2015 г. стела поступила в экспозицию музея. Поскольку рядом с местом находки стелы находился курган (рис. 1: 1), то вполне естественным было желание его исследовать. Благодаря организованному международному совместному проекту, в котором приняли участие Германский археологический институт и Одесский археологический музей, в 2020 г. курган был раскопан. Увы, ничего такого, что можно было хоть как-то свя-

зать со стелой, в кургане обнаружено не было (Бруяко, Говедарица, Хансен, Секерская, 2023).

Идентификация второй стелы сопровождалась уже подлинной драматургией. Изначально плита находилась на одном из водоразделов вблизи деревни Нетребивка (нынешняя Александровка). Со слов А.В. Шевченко, где-то в конце XIX в. его прадед с товарищами с какой-то целью скатили камень по склону вниз в село. С тех самых пор он и лежал у забора одной из усадеб. Иконография изваяния не осталась без внимания местных жителей. Стела лежала лицевой частью вверх, и среди местных молодых замужних женщин за сто лет успело сформироваться поверье, согласно которому сидение на плите могло помочь в деле зачатия ребёнка. Стела получила даже собственное имя – «Костя»¹.

Александровка/Нетребивка² расположена в долине р. Балай, которая имеет довольно глубокий тальвег. Южный склон долины высокий и крутой. Северный – более низкий и пологий. Вряд ли стела была принесена в село откуда-то издалека. В окрест-

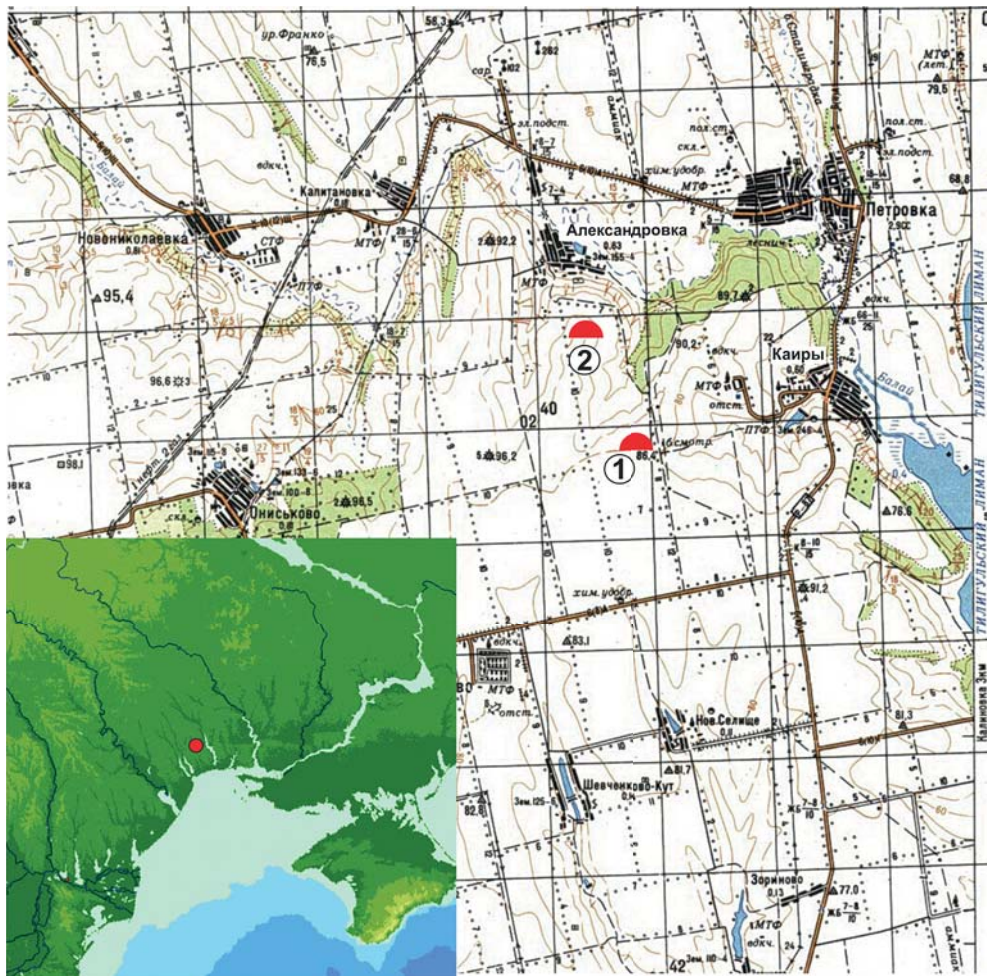

Рис. 1. Место находки стел.

1 – курган у с. Каиры; 2 – курганы у с. Александровка / Нетребивка.

Fig. 1. The location of the stele.

1 – a mound near the village of Kairy; 2 – mounds near the village of Alexandrovka / Netrebivka.

ностях Александровки примерно на одинаковом расстоянии от села к югу и к северу находятся два крупных кургана. Рядом с одним из них, расположенном на плато южного склона, в 2021 г. проводились раскопки небольшого кургана (рис. 1: 2). В ходе этих исследований насыпь большого кургана так или иначе постоянно находилась в поле зрения сотрудников экспедиции. Во время одного из обследований насыпи на поверхности с помощью металлодетектора была найдена бронзовая полусферическая

наременная бляшка (рис. 3: 2). Изделие является типичным для киммерийской эпохи.

Обе стелы изготовлены из понтического известняка, выходы которого отнюдь не редкость в эрозионных врезках местных балок долины р.Тилигул³. Стела из Каир (2015) имеет общий конический абрис с массивной плохо обработанной нижней частью, гранёной (четырёхугольной) в сечении (рис. 2: 1). Именно эта часть стелы и была врыта в землю. Основание стелы по правой стороне сколото

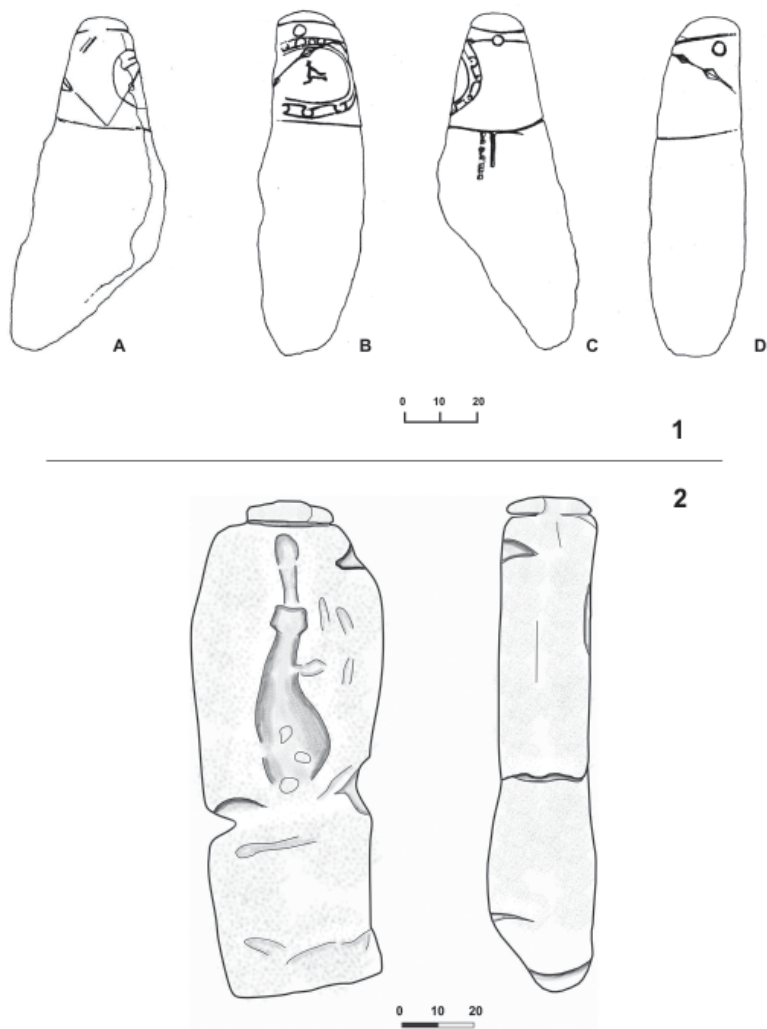

Рис. 2. Стелы, публикуемые в статье. 1 – стела, найденная возле кургана у с. Каиры (А – лицевая часть, В – левая сторона, С – тыльная сторона, D – правая сторона); 2 – стела из окрестностей с. Александровка («Костя»).

Fig. 2. The stelae published in the article. 1 – a stela found near the burial mound near the village of Kairy (A – the front part, B – the left side, C – the back side, D – the right side); 2 – a stela from the vicinity of the village of Alexandrovka ("Kostya").

по диагонали. Таким образом, её начальная высота восстанавливается по левой грани. Здесь она составляет ок. 1 м (97–99 см). Верхняя часть высотой до 40 см имеет округлое сечение, и именно здесь и располагается весь предметный репертуар. Только предметы, подвешенные к поясу (сторона С), выходят за границу орнаментального фриза. Передняя сторона стелы (А) преднамеренно уплоще-

на так, что боковые грани выделены очень хорошо. Видимо, этой стороной кверху лежал камень до момента его находки, поскольку эта сторона сильно повреждена металлическими лемехами. Верхняя грань стелы кажется скошенной назад (А → С), что является неперменной чертой киммерийских изваяний. Однако в нашем случае скошена не сама грань, а линия, изображающая начальную лен-

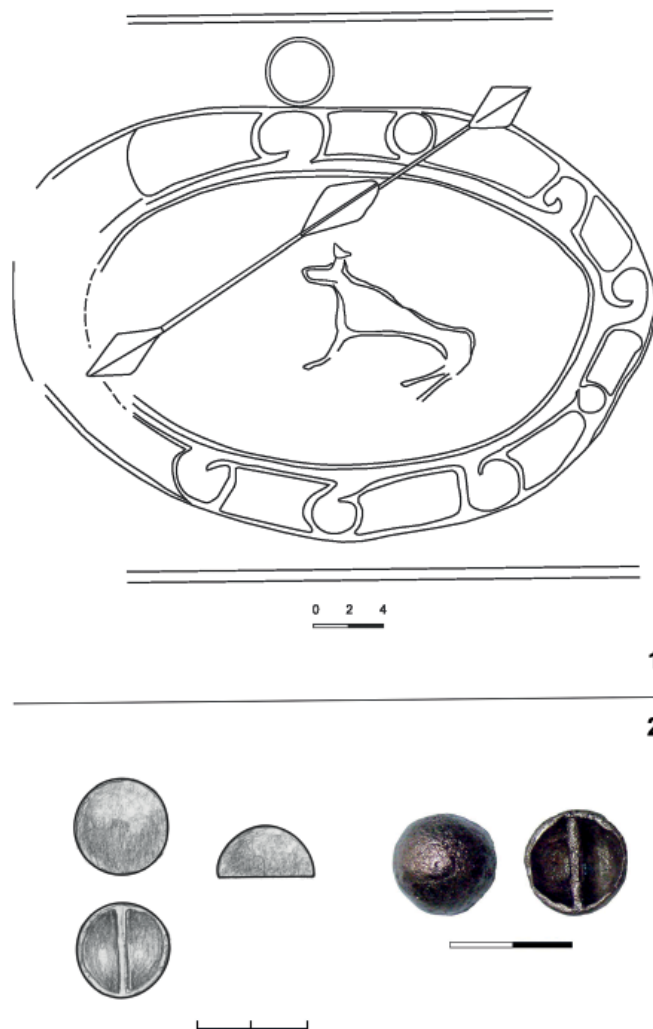

Рис. 3. Изображение щита на левой стороне стелы из Каир (1); находка бронзовой бляшки из кургана у с. Александровка (2).
 Fig. 3. The image of the shield on the left side of the stele from the village of Kairy (1); the discovery of a bronze plaque from a mound near the village of Alexandrovka (2).

ту и одновременно подчёркивающая фалломорфность изваяния. По своим параметрам данная скульптура относится ко второй группе «киммерийских» стел, для которых, в отличие от стел первой группы, характерны небольшие размеры, в частности высота менее 1 м (Ольховский, 2005, с. 56). По общему абрису стела из Каир аналогична изваянию из кургана у с. Буторы в Приднестровье. Обе стелы имеют массивное, плохо

обработанное угловатое основание и округлую, столбообразную верхнюю часть. У обеих лицевая сторона преднамеренно уплощённая. Стела из Бутор почти в два раза меньше по высоте (52 см). Однако её главное отличие от каирской – это едва ли не полное отсутствие предметного репертуара. Впрочем, одно изображение здесь всё же имеется. Это «личина», наличие которой нужно считать явлением уникальным для киммерийских стел

западного ареала. По этому признаку стела из Бутор сближается с группой оленных камней центральноазиатского региона, на которых имеется изображение человеческого лица. Считается, что эта традиция восходит к изваяниям окуневской культуры (Савинов, 1994, с. 84 и сл.). В.С. Ольховский отнес стелу из Бутор в группу «предположительно киммерийских» на основании отсутствия надёжного контекста и бесспорных изображений предметного репертуара (Ольховский, 2005, с. 45, 47–48). Думается, что теперь, после публикации стелы из Каир, морфологически подобной стеле из Бутор, всякие сомнения относительно культурно-хронологической принадлежности последней могут быть сняты.

Вторая стела («Костя») представляет собой плиту высотой 140 см и толщиной 30–35 см (рис. 2: 2). Обе широкие поверхности ровные, плоские, хотя передняя сторона более выпуклая, чем тыльная. Боковые грани ровные, закруглённые. Стела вполне очевидно может быть разделена на три части. Нижняя часть высотой 50–60 см, в плане почти квадратная (40–45×40–50 см) и обработана хуже остальных. От средней части плиты её отделяют глубокие врезы по боковым граням. Средняя часть имеет абрис, близкий овальному. Ширина плиты варьирует от 40–45 см внизу до 50–55 см посередине и до 30–35 см сверху, где располагается третья, верхняя часть плиты. Её ширина 25 см, высота менее 10 см. От средней части она отделена глубокой подрезкой практически по всей окружности, и именно эта часть и определяет фалломорфность всего изваяния. Таким образом, изваяние из Нетребивки принадлежит к т. н. стелам-плитам, что уже примечательно, поскольку большинство оленных камней Евразии принадлежат к другой группе – т. н. стелам-блокам (Ольховский, 2005,

с. 83). Два других признака – ровная верхушка камня и расположение лицевой стороны на широкой грани – вообще переводят эту стелу в категорию едва ли не уникальных, поскольку, согласно В.С. Ольховскому, у стел-плит лицевыми являются узкие грани, а верхушка, как правило, косо срезана (Ольховский, 2005, с. 83). Наконец, совершенно оригинальным элементом является желобообразное углубление на передней стороне в форме фаллоса⁴. Ничего подобного на киммерийских стелах не зафиксировано.

Фалломорфность стелы из Нетребивки подчеркивает абрис верхней части и, разумеется, изображение фаллоса на передней грани. Однако общая архитектура изваяния и соотношение пропорций лицевой – тыльной и правой – левой граней сближает его уже с раннескифскими антропоморфными изваяниями (Евдокимов, Ольховский, 1994, кат. 127, 128; Ольховский, 2005, илл. 73–76). Возможно, на примере стелы из Нетребивки и прослеживается тот самый эволюционизм в сторону антропоморфности, который предполагал В.П. Белозор (Белозор, 1986, с. 11, 13) и который допускал В.С. Ольховский, полагая, что одним из этапов, или «логической фазой антропоморфизации...», должно было быть выделение головы при сохранении традиционной формы столба или фалла...» (Ольховский, 2005, с. 56).

Завершая описание морфологии стел, отметим, что по классификации Э.А. Новгородовой обе они относятся к III типу оленных камней – без изображений животных (Новгородова, 1989, с. 179, 185). Типология Д.Г. Савинова более детализированная, однако сводится к тем же трём типам. При этом основной признак III типа тот же – отсутствие изображений животных (Савинов, 1994, с. 78 и сл.).

На стеле из Каир отчётливо видны три орнаментальные зоны, распо-

Рис. 4. Стела из Каир (тыльная сторона).

Fig. 4. A stele from Kairy (back side).

ложенные по вертикали. Первая – от макушки до первой гравированной линии, охватывающей камень по кругу, в которой видят налобную ленту (начальник)⁵. Вторая – от начальника до пояса, и третья – ниже пояса.

Изображения (предметный репертуар) выполнены в технике гравировки, что, по мнению В.С. Ольховского, характерно для поздней хронологической группы киммерийских изваяний (Ольховский, 2005, с. 52). Итак, первый регистр исчерпывается изображением начальной ленты. Большинство предметов располагается во втором, среднем фризе. На левой и правой гранях под лентой симметрично расположены изображения, традиционно именуемые височными кольцами. Это простые круглорамчатые кольца, которые присутствуют на большинстве киммерийских стел. Далее мы

видим ожерелье, которое спускается от затылка на переднюю грань. Здесь на поясе обе линии смыкаются. Этот предмет также является весьма характерным в составе изображений. Ожерелье состоит из биконических бус и круглого замка на тыльной стороне (затылке). Версия о том, что изображения этих бус на киммерийских стелах имели материальный прообраз в виде металлических бус т. н. михалковского типа, мне кажется наиболее правдоподобной. На лицевой стороне просматриваются также две косые параллельные линии, семантика которых остаётся предметом дискуссий (Ольховский, 2005, с. 72)

И, наконец, наиболее интересным в составе предметного репертуара является изображение круглого щита, которое занимает весь средний фриз на своей грани. Основная гравировка располагается на боковой, левой стороне. Однако поля щита заходят также на переднюю и тыльную стороны. Зооморфная фигура располагается в центре поля «щита». При трактовке образа следует обратить внимание на соотношение длины туловища и лап, довольно широкую, тупую морду животного, а также массивную переднюю часть. Очевидно, что эти признаки не характерны ни для диких копытных (слишком короткие лапы/ноги, отсутствие рогов), ни для кошачьих (выгнутая холка, прямоугольный абрис груди). Вероятно, это изображение кого-то из семейства *Canis*⁶. Место расположения животного в поле щита сближает стелу из Каир с зубовской II, где изображение смещено относительно центра щита из-за того, что там уже располагалось ожерелье (Ольховский, 2005, с. 62, 186, илл. 36). В то же время ожерелье на каирской стеле было вырезано поверх уже существовавшего изображения щита.

Оригинальным элементом является ритмическая композиция, обрамляющая «щит» по кругу, в которой

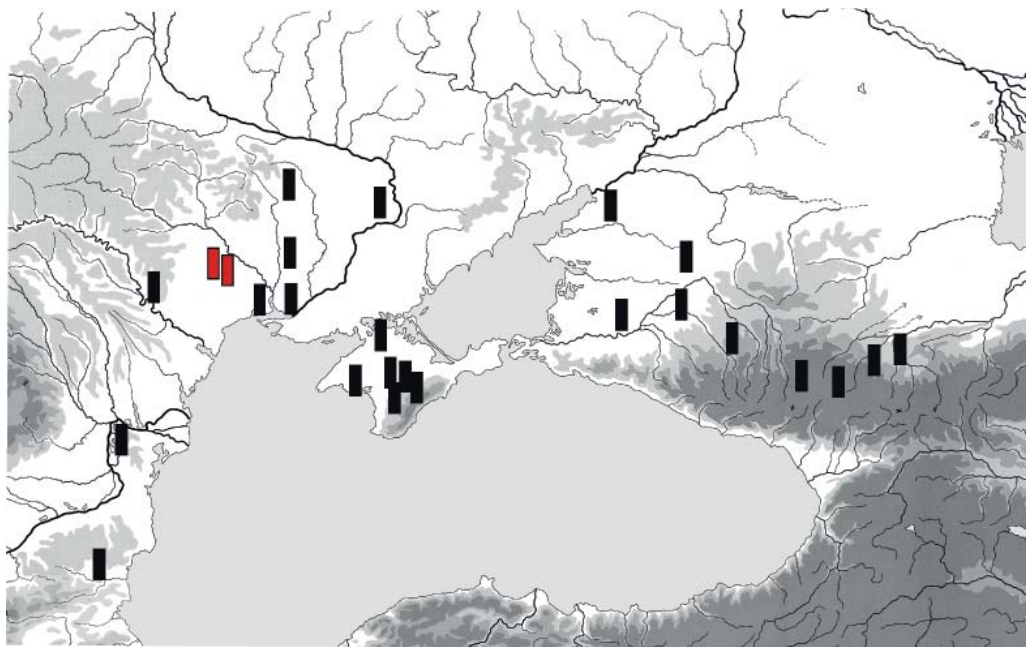

Рис. 5. «Киммерийские» стелы в Восточной Европе (по: Ольховский В.С. 2005; Колтухов С.Г. 2022; с дополнениями автора). Место находки публикуемых стел обозначено красным цветом.

Fig. 5. "Cimmerian" stelae in Eastern Europe (according to: Olkhovsky, 2005; Koltukhov, 2022; with additions by the author). The location of the published stelae is marked in red.

определённо опознаётся мотив т. н. «бегущей волны». Этот мотив был исключительно популярен в орнаментации фракийской керамики раннего железного века, и прежде всего в керамике культуры Басараби. Правда, в данном случае «гребни волн» повернуты в противоположную сторону, против часовой стрелки.

На мой взгляд, предмет на каирской стеле, как никакой другой из себе подобных, похож именно на щит и не на что иное. Причём прообразом в данном случае, вероятно, являлся какой-то металлический щит. Композиция настолько детализированная, что вряд ли такого эффекта можно было достигнуть, работая со щитом, сделанным из органики⁷. Но, с другой стороны, изображение животного в поле щита обычно интерпретируется как защитная металлическая бляха, что, очевидно, подразумевает органическую природу самого щита.

Орнаментальный круг (регистр) сближает изображение на стеле из Каир с серией ассирийских и урартских щитов, хотя у последних орнаментировано обычно практически всё поле. Круглые щиты на киммерийских стелах обычно поданы предельно схематично, чаще всего в виде простой окружности большого диаметра. В поле иногда есть изображение животных (Ольховский, 2005, с. 186, илл. 36), но ничего подобного той композиции, которая имеется в данном случае, на круглых щитах не зафиксировано⁸. При желании можно усмотреть некоторое сходство с изваянием из Константиновки. Хотя здесь орнаментировано практически всё поле щита, да ещё и в гораздо более свободной манере (Ольховский, 2005, с. 186, илл. 36).

На тыльной стороне (С) помимо общих предметов для всей стелы (диадема, пояс, ожерелье) нанесены

Рис. 6. Стела из окрестностей с. Александровка.
Прорисовка предметного репертуара
А.В. Шевченко.

Fig. 6. A stele from the vicinity of Alexandrovka village.
Drawing the subject repertoire
of A.V. Shevchenko.

изображения клевца и рядом с его рукояткой вертикальная пунктирная линия квадратиков, обозначающих либо позвоночный столб, либо «лестницу». О том, что в качестве оружия ударного действия здесь изображён именно клевец, говорит очень длинная и узкая боевая часть. Она почти равна по длине рукоятке. Это единственный случай изображения клевца, поскольку все остальные известные изображения ударного оружия принадлежат топорам с довольно широким изогнутым лезвием (Ольховский, 2005,

илл. 35: 7). Изображения клевцов характерны для стел I типа центральноазиатского региона, тогда как на стелах II и III типа представлены преимущественно чеканы (Савинов, 1994, с. 103).

На стеле из Нетребивки нет очевидных изображений. Однако А.В. Шевченко, в усадьбе которого некоторое время стояла скульптура, неоднократно осматривая её в разное время дня, при разном освещении, под разными углами, разглядел на камне вот такую довольно необычную композицию (рис. 6). Сейчас стела находится во дворе Одесского археологического музея, не в самых лучших условиях для её всестороннего и качественного осмотра. И всё-таки, даже имея перед собой фотографию стелы с прорисовкой, вглядываясь в объект, подсвечивая его с разных сторон, привлекая в помощь сотрудников музея, я не увидел ничего, что можно было бы отождествить с теми изображениями предметного репертуара, которые смог различить фактический первооткрыватель этого памятника. Тем не менее я посчитал нужным предоставить к публикации фото прорисовки с тем, чтобы если когда-нибудь кому-нибудь с помощью чего-нибудь удастся что-то различить на поверхности камня, он имел бы возможность сравнить разные варианты визуализации.

Поскольку, помимо публикуемых, к этой же территориальной группе вполне можно добавить ещё одну стелу, которая была найдена в окрестностях античной Ольвии, или даже в самом городе, ещё в первой половине XX в. (Членова, 1975, с. 86), то по итогам данной публикации можно говорить о новом районе концентрации киммерийских изваяний, расположенном между верховьями Тилигуль-

ского лимана и низовьями Южного Буга (рис. 5). Это вполне согласуется с концентрацией погребальных памятников предскифского времени в центральной части Северного Причерноморья, в низовьях Южного Буга, р. Ингул и в бассейне Березанского лимана (Гребенников, 2008, карта 1).

Если верно мнение о том, что столбообразные стелы и стелы-плиты

являются маркерами относительной хронологии: первые ранние, вторые – поздние (Ольховский, 1989, с. 55; 2005, с. 87), то это может означать, что в верховьях Тилигульского лимана в довольно ограниченном районе традиция установки киммерийских изваяний сохранялась достаточно длительное время.

Примечания:

¹ Этот любопытный сюжет лишний раз свидетельствует о том, что фаллическая символика древних оставалась понятной и была востребована в ритуальных целях населением разных регионов и в гораздо более позднее время. Так, на Северном Кавказе столбообразные изваяния ассоциировались с фаллосом и служили объектом поклонения в позднем Средневековье (Ольховский, 2005, с. 86).

² Нетреба – по-видимому, восходит к народному названию разновидностей травянистых сложноцветных (*Xanthium*), в простонародье известной как репей (укр. – реп'ях) или чертополох.

³ Восточнее Александровки/Нетребивки в нескольких сотнях метров функционирует небольшой местный карьер по добыче известняка.

⁴ Именно это вторичное изображение фаллоса на передней грани стелы и было замечено жителями с. Нетребивка и востребовано его женской частью в качестве объекта для совершения определённого ритуала.

⁵ Атрибуция этой линии как диадемы кажется наименее удачной. Точнее было бы назвать её начельником, или налобной лентой. Тем более что такие детали костюма фиксируются археологически в погребальных интерьерах предскифского времени (Бруяко, 2008).

⁶ Анализ экстерьера и общее заключение по этому вопросу принадлежит канд. ист. наук Секерской Е.П.

⁷ Если только эта композиция не наносилась красящим веществом.

⁸ Помимо круглых имеются ещё изображения прямоугольных щитов. К этой группе принадлежит щит на стеле из ст. Усть-Лабинская, который несёт весьма насыщенную орнаментальную композицию (Ольховский 2005, с. 187, илл. 37,3).

ЛИТЕРАТУРА

1. Белозор В.П. Скифские каменные изваяния VII–IV вв. до н.э. Автореф. дисс... канд. ист. наук. Киев, 1986. 18 с.
2. Бруяко И.В. О костюме населения предскифской эпохи Северо-Западного Причерноморья (по материалам могильника «Картал-III») // *Revista Arheologică*. 2008. Vol. IV (2), С. 139–145.
3. Бруяко И.В., Говедарица Б., Хансен С., Секерская Е.П. Раскопки кургана у села Каиры в верховьях Тилигульского лимана // *Stratum plus*. 2023. № 2. С. 337–360.
4. Гребенников Ю.С. Киммерийцы и скифы Степного Побужья (IX–III вв. до н. э.). Николаев, 2008. 192 с.
5. Колтухов С.Г. Киммерийцы степного и предгорного Крыма (погребальные памятники и комплексы IX–VII вв. до н. э.) / Археологические памятники Северного Причерноморья. Вып. 3. Симферополь: АРИАЛ, 2022. 116 с.
6. Новгородова Э.А. Древняя Монголия. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989. 384 с.
7. Ольховский В.С. Оленные камни (к семантике образа) // *СА*. 1989. № 1. С. 48–62.
8. Ольховский В.С. Монументальная скульптура населения западной части евразийских степей эпохи раннего железа. М.: Наука, 2005. 299 с.
9. Ольховский В.С., Евдокимов Г.Л. Скифские изваяния VII–III вв. до н. э. М.: б/и, 1994. 188 с.
10. Савинов Д.Г. Оленные камни в культуре кочевников Евразии. СПб.: СПбГУ, 1994. 208 с.

11. Членова Н.Л. О связях Северо-Западного Причерноморья и Нижнего Дуная с Востоком в киммерийскую эпоху // *Studia Thracica. Фрако-скифские культурные связи* / Редкол. В. Велков и др. София: БАН, 1975. С. 69–90.

Информация об авторе:

Бруйко Игорь Викторович, доктор исторических наук, независимый исследователь (г.Одесса, Украина); ibruyako@yandex.ru

TWO CIMMERIAN STELES FROM THE NORTH-WEST BLACK SEA REGION

I.V. Bruyako

New finds of stone sculptures from the epoch of early nomads are quite rare. Therefore, the publication of such new sculptures of pre-Scythian times, besides, two more at once, should be of interest. Moreover, both steles were found in a very limited area of the North-Western Black Sea region and each of them has a unique iconography and a rather original repertoire of objects. The stele from Kairy village is a type of pillar-shaped sculpture. The most original image on it is a round shield with a very rich ornamental composition. The stele from Aleksandrovka belongs to the stele-slabs. This type of sculpture is possibly an intermediate link between purely phallic (Cimmerian) and anthropomorphic (Scythian) sculptures. Since markers of relative chronology are columnar and slab steles – the first are early, the second – late, this may mean that in the upper reaches of the Tiligul estuary in a fairly limited area, the tradition of installing the Cimmerian sculptures persisted for quite a long time.

Key words: archaeology, North-West Black Sea region, pre-Scythian period, the Cimmerians, stone sculpture, object repertoire.

REFERENCES

12. Belozor, V. P. 1986. *Skifskie kamennye izvayaniya VII–IV vv. do n. e. (Scythian stone sculptures of the 7th–4th centuries BC)*. PhD Thesis. Kiev (in Russian).
13. Bruyako, I. V. 2008. In *Revista Arheologică*, 4(2), 139–145 (in Russian).
14. Bruyako, I. V. 2023. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (2), 337–360 (in Russian).
15. Grebennikov, Yu. S. 2008. *Kimmeriytsy i skify Stepnogo Pobuzh'ya (IX–III vv. do n.e.) (Cimmerians and Scythians of the Steppe region (IX–III centuries. B.C.))*. Nikolaev
16. Koltukhov, S. G. 2022. *Kimmeriytsy stepnogo i predgornogo Kryma (pogrebal'nye pamyatniki i komplekсы IX–VII vv. do n. e.) (The Cimmerians of the steppe and foothill Crimea (burial sites and complexes of the 9th–7th centuries BC))*. Series: Arkheologicheskie pamyatniki Severnogo Prichernomor'ya (Archaeological monuments of the Northern Black Sea region) 3. Simferopol: "ARIAL" Publ. (in Russian).
17. Novgorodova, E. A. 1989. *Drevnyaya Mongoliya (Ancient Mongolia)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
18. Ol'khovskiy, V. S. 1989. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (1), 48–62 (in Russian).
19. Ol'khovskiy, V. S. 2005. *Monumental'naya skul'ptura naseleniya zapadnoy chasti evraziyskikh stepey epokhi rannego zheleza (Monumental sculpture of the population of the western part of the Eurasian steppes of the Early Iron Age)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
20. Ol'khovskiy, V. S., Evdokimov, G. L. 1994. *Skifskie izvayaniya VII–III vv. do n. e. (Scythian statue of the VII–III centuries BC)*. Moscow (in Russian).
21. Savinov, D. G. 1994. *Olen'nye kamni v kul'ture kochevnikov Evrazii (deer stones in the culture of the nomads of Eurasia)*. Saint Petersburg: Saint Petersburg University Publ. (in Russian).
22. Chlenova, N. L. 1975. In Velkov, V., et al. (eds.). *Studia Thracica. Frako-skijskie kul'turnye svyazi (Studia Thracica. Thraco-Scythian Cultural Relations)*. Sofia: Bulgarian Academy of Sciences, 69–90 (in Bulgarian).

About the Author:

Bruyako Igor V. Doctor of Historical Sciences. Independent researcher. Odessa, Ukraine; ibruyako@yandex.ru

Статья принята в номер 01.03.2024 г.